

Иванова Е. Э. Годонимия Чэнду и Екатеринбурга : сопоставительный аспект / Е. Э. Иванова, Лань Лин // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 54—73. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-54-73.

Ivanova, E. E., Lan Ling. (2020). Hodonymy of Chengdu and Yekaterinburg: a Comparative Aspect. *Nauchnyi dialog*, 12: 54-73. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-54-73. (In Russ.).

УДК 811.581'373.211.5+811.161.1'373.211.5+81:39

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-54-73

Годонимия Чэнду и Екатеринбурга: сопоставительный аспект¹

© **Иванова Елена Эдуардовна (2020)**, orcid.org/0000-0002-7761-3265, SPIN 1740-4480, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), paklina.len@yandex.ru.

© **Лань Лин (Lan Ling, 2020)**, orcid.org/0000-0001-6821-9787, аспирант, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), klarodice@gmail.com.

В статье производится сопоставление номинативных типов и моделей годонимов Чэнду и Екатеринбурга, ставится задача поиска универсалий в годонимии. Выделяются три основных типа годонимов: дескриптивные, мемориальные и условно-символические. Сравнительный анализ показал, что дескриптивный тип можно признать универсальным, так как он наиболее полно отражает основную функцию годонимов: указание на местоположение объекта и его характеристику. Авторы отмечают, что это самый древний тип для стихийно формирующегося годонимикона любого города. Доказано, что в Екатеринбурге в советскую эпоху дескриптивные годонимы вытесняются мемориальными, это прежде всего названия — посвящения памятным датам и вехам отечественной истории, конкретным лицам, связанным с историей страны и города. Установлено, что в Чэнду дескриптивные названия остаются самыми распространенными, также популярны годонимы условно-символического типа, среди которых преобладают наименования, включающие традиционные символы китайской культуры, благопожелания, а также отвлеченные понятия, выражающие различные положительные качества. В статье подчеркивается, что годонимы мемориального и условно-символического типа в Чэнду и Екатеринбурге принципиально отличаются, являясь отражением истории и культуры своих стран.

Ключевые слова: ономастика; урбанонимия; годонимия; семантика онимов; номинативный тип; номинативная модель; Чэнду; Екатеринбург.

1. Вводные замечания

Годонимы — имена линейных городских объектов (проспектов, дорог, улиц, переулков, бульваров) — давно интересуют лингвистов, историков, краеведов. В последнее время появляются сопоставительные исследования, в которых сравнивается семантика годонимов в родственных [Сизова, 2004] и неродственных [Ван Ли, 2007; Ван Хуа, 2014; Ли Мо и др., 2020] языках.

1 Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00586 «Урбанонимы как часть языкового ландшафта города: традиции и перспективы рационального развития».

Привлекательность таких исследований вызвана тем, что урбанонимы «являются зеркалом национальной культуры, содержат большой объем информации о традициях, устоях, своеобразии менталитета и особенностях миропонимания, характеризующих то или иное языковое сообщество» [Сизова, 2004, с. 3].

При сопоставлении русской и китайской годонимии в качестве объекта исследования всегда привлекаются названия улиц Шанхая или Пекина — городов, испытавших западное влияние, в том числе и при формировании урбанимикона. Мы обратились к годонимикону Чэнду [Список улиц г. Чэнду] — древнего города с сохранной исторической годонимией, не испытавшей влияния Запада. Чэнду — административный, экономический и культурный центр провинции Сычуань. Основан в IV веке до н. э., на протяжении долгой истории являлся столицей различных государственных образований.

Следует обратить внимание, что при формировании урбанимикона любого города выделяется два этапа — стихийный и административный. На первом этапе преобладают стихийные процессы, на втором — сознательный процесс номинации, регулируемый административными структурами.

В годонимиконе Чэнду (прежде всего имеются в виду названия объектов, расположенных в центральной части города) преобладают старые наименования, возникшие стихийно. В отличие от Чэнду Екатеринбург — молодой город, основанный в 1723 году как железоделательный завод. После революции 1917 года практически все улицы были переименованы, поэтому годонимикон современного Екатеринбурга [Списка улиц г. Екатеринбурга] — это продукт осознанной, целенаправленной деятельности. Таким образом, мы сравниваем наименования улиц в неродственных языках, у народов с разной историей, культурой, мировоззрением, в городах с разными принципами формирования годонимикона.

Сопоставительный анализ столь разных годонимических систем предполагает возможность поиска универсалий в годонимии, а также позволяет выявить этнокультурную специфику этого разряда собственных имен, обусловленную культурно-историческими различиями стран.

При анализе материала в качестве основного был избран подход, направленный на поиск и обобщение положенных в основу именовании номинативных установок. Ю. А. Качалкова выделяет три типа годонимов Екатеринбурга: дескриптивные (характеризующие объект с точки зрения его свойств и качеств), мемориальные (названия-посвящения) и условно-символические [Качалкова, 2013б]. Также надо учитывать, что среди названий дескриптивного типа существуют годонимы с двойной мотивацией, например, могут сочетаться указание на расположение относительно строения и указание на сторону света: 站东路 (Чжаньдун дорога) *Дорога на востоке от ЖД вокзала*, 站西路 (Чжаньси дорога) *Дорога на западе от ЖД вокзала*¹; на особенности рельефа и очередность застройки: *Гористый 1-й — 3-й* и т. д. Произведем сопоставление годонимии Чэнду и Екатеринбурга, опираясь на данную классификацию.

1 В статье дается перевод китайских годонимов при помощи транскрипции, а также адаптированный перевод на русский язык.

2. Дескриптивные названия

Дескриптивные названия — это самый распространенный тип в китайской топонимии, в Чэнду такого рода номинации составляют 52 %. Выделяются следующие модели, описывающие расположение улицы:

— относительно сторон света: 新南路 (Синьнань дорога) *Новая южная дорога*, 西城巷 (Сичэн переулок) *Переулок в западной части города*, 东胜街 (Дуншэн улица) *Восточная улица победы*, 西胜街 (Сишэн улица) *Западная улица победы*, 西御街 (Сиюй улица) *Западная имперская улица*, 东御街 (Дунюй улица) *Восточная имперская улица*;

— относительно смежного природного объекта: улицы идут вдоль реки или находятся рядом с горой: 大渡河街 (Дадухэ улица) *Улица реки Даду*, 岷江街 (Миньцзян улица) *Улица реки Минь*, 华山路 (Хуашань дорога) *Дорога горы Хуашань*, 清溪路 (Цинси дорога) *Дорога реки Цинси*, 锦江大道 (Цзиньцзян проспект) *Проспект реки Цзиньцзян*, 小河街 (Сяохэ улица) *Улица маленькой реки*;

— относительно смежных строений и сооружений — эти топонимы свидетельствуют о том, что на ранних этапах формирования урбанимической системы строения были важнейшими ориентирами в городе.

Так, иногда в самом названии указывается на точное положение улицы относительно другого объекта: 文庙前街 (Вэньмяо Цянь улица) *Улица за храмом Конфуция*, 文庙后街 (Вэньмяо Хоу улица) *Улица перед храмом Конфуция*, 东城根街 (Дунчэнгэнь улица) *Улица вдоль восточной городской стены*, 顺城大道 (Шуньчэн проспект) *Проспект вдоль городской стены*, 体育场路 (Тиюйчан дорога) *Дорога (ведущая) к стадиону*.

Наименования улиц сохраняют сведения о таких объектах, как городские ворота, мосты, отдельные значимые здания, которые стоят или стояли раньше на этих улицах: 西华门街 (Сихуамэнь улица) *Улица западных ворот*, 东华门街 (Дунхуамэнь улица) *Улица восточных ворот*, 青石桥街 (Циншицяо улица) *Улица зелёного каменного моста*, 磨坊街 (Мофан улица) *Улица мельницы*, 染坊街 (Жаньфан улица) *Улица красильни* — на улице стояла красильня, в которой красили ткани, 岳府街 (Юе Фу улица) *Улица жилища Юе Фэй* — на улице находился дом национального героя Китая — генерала Юе Фэй (1103—1141).

Некоторые топонимы отсылают нас к преданиям, значимым для истории города:

(1) 通惠门街 (Тунхуймэнь улица) *Улица ворот Тунхуй*. История топонима такова: в 1913 году военный губернатор провинции Сычуань заставил людей построить новые городские ворота и назвал их *Тунхуймэнь*. Значение слова *тунхуй* ‘делать торговлю бесперебойной и давать промышленникам и торговцам выгоду’. Название ворот можно рассматривать как название-пожелание.

(2) 红牌楼街 (Хунпайлоу улица) *Улица красного здания*. Во времена династии Мин (1368—1644) здесь построили здание для выходцев из Тибета, по тибетской традиции здание выкрасили в красный цвет.

(3) 茶店子街 (Чадяньцзы улица) *Улица чайная*. По преданию, давным-давно рядом с этой улицей было кладбище. Каждый год в праздник Цинмин много людей

приезжало сюда, чтобы посетить могилы родственников. Недалеко от кладбища жила бедная семья, они устроили чайную на улице рядом с кладбищем, поэтому улица стала называться *Чадяньцзы*.

(4) 字库街 (Цзыку улица) *Улица склада иероглифов*. В древнем Китае иероглифы считались святыми, ненужные бумаги и книги с иероглифами нельзя было просто выкинуть, их сжигали в «складе иероглифов», который представлял собой здание в форме башни. В дальнейшем склад стал символом иероглифов и книжной культуры.

Многие улицы получали названия по храмам и монастырям, расположенным на них:

(1) 红庙子街 (Хунмяоцзы улица) *Улица Красного монастыря* — на улице находится монастырь с красными стенами.

(2) 小关庙街 (Сяогуаньмяо улица) *Улица Маленького монастыря в честь Гуань Юй*. Гуань Юй — известный военачальник царства Шу (221—263 гг.) и один из главных героев средневекового романа «Троецарствие».

(3) 祠堂街 (Цытан улица) *Улица Храма предков*. Подобные храмы воздвигали в честь предков (предка) семьи. На этой улице находился храм в честь известного военачальника Нян Гэньяо (1679—1726), участвовавшего в присоединении Восточного Тибета к Китаю.

(4) 四圣祠街 (Сишэнцзы улица) *Улица Храма предков четырёх совершенномудрых* — раньше на этой улице был Храм предков четырёх совершенномудрых (учеников Конфуция: Цзэн Шэнь, Янь Хуй, Цзы Лу, Цзы Ю).

(5) 金像寺路 (дорога Цзиньсянсы) *Дорога Монастыря Золотой статуи*.

Несколько улиц получили название по рынкам, на которых продавали те или иные продукты: 肥猪市街 (Фэйчжуши улица) *Улица рынка толстой свинины*, 米市街 (Миши улица) *Улица рынка риса*, 果市巷 (Гуоши аллея) *Аллея рынка фруктов*, 鹅市巷 (Эши аллея) *Аллея рынка гусей*, 海椒市街 (Хайцзяоши улица) *Улица рынка перца*.

Годонимы, описывающие положение улицы относительно смежных строений и сооружений, — древняя модель, преобладающая на начальных этапах формирования годонимикона, сегодня она используется редко: 交大路 (Цзяода дорога) *Дорога Университета коммуникации*.

К числу дескриптивных названий относят годонимы, описывающие занятия жителей. В городах с хорошо развитыми ремеслами места, где жили и работали ремесленники, были важными ориентирами: на *Улице стирки* 浆洗街 (Цзянся улица) жили и работали прачки, на *Улице фонарей* 灯笼街 (Дэнлун улица) была мастерская по производству фонарей. В *Переулке сковороды* 镬锅巷 (Луогуо переулок) в древности было развито бронзовое производство, жители производили посуду, в том числе лоугу. *Лоугуо* — необходимая посуда в древней китайской армии, днём её использовали для приготовления пищи, а ночью можно было «отбить лоугуо», чтобы передать сигналы времени. В случае чрезвычайной ситуации сигнал *лоугуо* извещал об опасности.

Кроме того, годонимы могут указывать на фамилии жителей, которые проживают или проживали на этих улицах. Обычно это небольшие улицы в несколько до-

мов: 王家巷 (Ванцзя переулок) *Переулок семьи Ван*, 焦家巷 (Цзяо переулок) *Переулок семьи Цзяо*, 包家巷 (Баоцзя переулок) *Переулок семьи Бао*, 张家巷 (Чжанцзя переулок) *Переулок семьи Чжан*, 金家街 (Цзиньцзя улица) *Улица семьи Цзинь*, 孟家巷 (Мэнцзя переулок) *Переулок семьи Мэн*.

К дескриптивному типу относятся годонимы, описывающие качества и свойства объекта, а именно:

(1) указывающие на величину улицы (протяженность или ширину): 一里街 (Или улица) *Улица одного километра*, 七里街 (Цили улица) *Улица семи километров*, 康庄街 (Канчжуан улица) *Улица очень широкая*;

(2) отсылающие к названиям растений, произрастающим или произраставшим на этих улицах: 莲桂路 (Ляньгуй дорога) *Дорога лотоса и душистого османтуса*, 香木林路 (Сянму дорога) *Дорога алойного дерева*, 绿杨路 (Люйян дорога) *Дорога зелёного тополя*, 桂花巷 (Гуйхуа переулок) *Переулок душистого османтуса*, 冬青树街 (Дунциншу улица) *Улица замерзшего зелёного дерева*, 枫树街 (Фэншу улица) *Улица клена*.

(3) описывающие другие качества и свойства объекта: 滴水街 (Дишуй улица) *Улица стекающей воды* / *Водосточная улица*, 白沙街 (Байша улица) *Улица белого песка*, 太平街 (Дапин улица) *Улица очень ровная*.

В отличие от Чэнду, в Екатеринбурге дескриптивные названия — самый редкий номинативный тип: 25,6 %. Выделяются следующие модели,

(1) описывающие расположение объекта:

— относительно смежного антропогенного объекта: *Амбулаторная ул., Аптекарская ул., Банковский пер.*

— относительно смежного природного объекта: *Береговая ул., Бережная ул., ул. Березовый ключ, Болотная ул., Боровая ул.*

— относительно сторон света: *Восточная ул., ул. Восточное кольцо, Западная ул., Северный пер., Южная ул., Южный пер.*

(2) описывающие качества и свойства объекта: *Узкий пер., Широкий пер., Большая ул., Безлесная ул., ул. Пески, Черноземный пер, Дальняя ул.*

(3) описывающие функцию объекта: *Выражный пер., Встречный пер., Выходной пер., Обходной пер, Проезжий пер.*

Отметим, что только последняя модель не встречается в китайской годонимии.

В дореволюционном Екатеринбурге дескриптивные урбанонимы представлены шире. Номинация «по занятиям жителей» не используется в современном Екатеринбурге, однако в XVIII веке модель встречалась при наименовании слобод: *Кузнецкая* (жили и работали кузнецы), *Купеческая* (поселение торговцев и вольных ремесленников), *Секретарская*, *Лекарская*, *Подъяческая*, *Заимка Сальников* (жители топили сало и изготавливали из него свечи). В XIX веке эта модель прослеживается при номинации улиц: *Архиерейская, Архитекторская, Городническая, Кузнечная, Офицерская, Протопопская*.

Кроме того, на первых этапах застройки Екатеринбурга использовалась номинативная модель «по фамилиям домовладельцев»: *Абрамовская, Байнуховская, Бармина, Гилева / Гилевская, Денисова, Дубровинская, Коробковская, Манакова*,

Турчаниновская, Харчевникова и т. д. По подсчетам Ю. А. Качалковой, так называлось около 25 % улиц старого Екатеринбурга [Качалкова, 2013, с. 94].

Как и в Чэнду, в дореволюционном Екатеринбурге улицы получали названия по храмам и монастырям, расположенным на них: *Богоявленская, Вознесенская, Никольская, Спасская, Успенская*.

Для наименования площадей Екатеринбурга раньше использовалась модель «по названию рынка». На *Хлебной* площади был рынок, на котором торговали не только хлебом, но и зерном и мукой. На *Сенную* площадь из прилегающих к Екатеринбургу деревень свозилось для продажи сено. На *Дровяной* площади торговали дровами и строительным лесом, на *Щепной* продавали «щепной» товар — таковым считались любые изделия из дерева: от шкатулок, гребешков и веретен до бочек и сундуков и даже деревянных деталей телег, ткацких и других станков. Самый большой рынок города находился на *Торговой* площади (ныне Площадь 1905 года) — здесь находились также Гостиный и Мытный дворы.

Дескриптивный тип можно признать универсальным, так как он наиболее полно реализует основную функцию топонимов: указание на местоположение объекта и его характеристику. Это самый древний тип для естественно формирующегося топонимикона: «Исторически топонимия сложилась как система принципиально семантическая: имена улиц в своей совокупности были своеобразным путеводителем по городу, информируя о его ландшафте, основных сооружениях, жителях и их занятиях, направлениях к соседним городам» [Шмелева, 2008, с. 2].

Мы видим, что практически все модели русских и китайских дескриптивных топонимов совпадают. Уникальными являются две модели: топонимы, указывающие на названия растений, произрастающих или произраставших на этих улицах, — в Чэнду¹, топонимы, описывающие функцию объекта, — в Екатеринбурге.

3. Мемориальные названия

В топонимии Чэнду мемориальные номинации — это самый редкий номинативный тип (12 %). Наиболее распространенная модель — посвящения географическим объектам: 黄海路 (Хуанхай дорога) *Дорога Жёлтого моря*, 东海路 (Дунхай дорога) *Дорога Восточно-Китайского моря*, 陝西街 (Шаньси улица) *Улица Шаньси* (название провинции), 蜀都大道 (Шуду проспект) *Проспект столицы царства Шу*, 大庆路 (Дацин дорога) *Дорога Дацин*, 玉林街 (Юйлинь дорога) *Дорога Юйлинь*, 晋阳路 (Цзиньян дорога) *Дорога Цзиньнян*. В последних трех топонимах отражены названия городов.

Остальные модели представлены единичными названиями:

(1) Посвящения известным лицам: 黄忠街 (Хуанчжун улица) *Улица Хуан Чжун-на*, Хуан Чжун — генерал династии Хань; 文翁路 (Вэньвэн дорога) *Дорога Вэньвэна*, Вэньвэн — известный педагог династии Хань; 天祥街 (Тяньсян улица) *Улица Тяньсяна*, Вэнь Тяньсян — поэт, педагог и военный деятель времён правления ди-

¹ Для выявления этой модели в топонимии Екатеринбурга нужны дополнительные исследования (подробнее см. Условно-символический тип, модель 2.2. Топонимы, связанные с образами растительного мира).

насти Наньсун. Отметим, что все годонимы этой группы отсылают к древней истории: к временам династии Хань (206 год до н. э. — 220 год н. э.) и династии Наньсун (1127—1279 годы н. э.).

Причина непопулярности данной модели «связана с экстралингвистическими факторами: существующим в Китае запретом именовать внутригородские объекты именами руководителей государства, а также необходимостью каждое новое название, связанное с именем человека, выносить на утверждение Госсовета» [Ван Ли, 2007, с. 10]. Подобный этический запрет не действует в России: в городе Грозном есть проспект Путина, ныне действующего президента РФ, также есть улицы Путина в населенных пунктах Дагестана, Ингушетии, Чеченской республики¹.

(2) Посвящения официальным должностям императорского Китая: 將軍街 (Цзянцзюнь улица) *Генеральская улица / Улица генерала*; 提督街 (улица Тиду) *Улица командующего войсками провинции* — в династии Мин (1368—1644 годы) военная должность, командующий сухопутным и морским войском всей провинции; 指揮街 (Чжихуй улица) *Улица командира / Командирская* — военная и административная должность в династии Мин.

(3) Посвящения историческим событиям: 光華街 (Гуанхуа улица) *Улица освобождения Китая*, 新光華街 (Синь Гуанхуа улица) *Новая улица освобождения Китая* — посвящение освобождению Северо-Востока Китая советскими войсками в 1945 году; 八一街 (Баи улица) *Улица Первого августа* — посвящение Дню создания Народно-освободительной армии Китая, основанной в 1927 году.

(4) Годонимы, посвященные профессиям, представлены в нашем материале единственным наименованием: 教師街 (Цзяоши улица) *Улица учителей*.

В годонимии Екатеринбурга мемориальные названия — самый распространенный тип — 52,9 %. Можно выделить следующие модели:

— посвящения географическим объектам (населенным пунктам, регионам, гидрообъектам): *Алтайская ул., Байкальская ул., Донская ул., Омская ул.*

— посвящения социальным группам и институтам: *Академическая ул., Депутатская ул., Профсоюзная ул., ул. Туристов, ул. Пионеров, ул. Школьников, Студенческая ул.*

— посвящения памятным датам и вехам отечественной истории: *ул. 8 Марта, ул. Гражданской Войны, ул. Победы, ул. 40-летия Октября, ул. Третьей Пятилетки.*

— посвящения различным странам / народам (этносам): *Армянский пер., Башкирский пер., Вогулский пер., Китайский пер., Украинская ул.*

— посвящения известным лицам: деятелям культуры (ул. *Айвазовского*, бульвар *Архитектора Малахова*, ул. *Бажова*, ул. *Высоцкого*), деятелям науки (*Боткинская ул.*, ул. *Кулибина*, ул. *Ломоносова*, ул. *Менделеева*), летчикам и космонавтам (ул. *Бахчиванджи*, ул. *Водопьянова*, ул. *Гагарина*), героям труда и рабочим династиям (ул. *Лоцмановых*, ул. *Лукиных*, ул. *Стаханова* и *Стахановская ул.*), героям Великой отечественной войны (ул. *Гастелло*, ул. *Зои Космодемьянской*, ул. *Кузне-*

1 В с. Ольгети, Ингушетия, Джейрахский район; в с. Центора-Юрт, Грозненский район Чеченской республики; в с. Хаджалмахи, Левашинский район республики Дагестан.

цова, ул. *Маршала Жукова*), историческим деятелям России (ул. *Адмирала Ушакова*, ул. *В. де Геннина*, пер. *Суворовский*, ул. *Татищева*).

Самая распространенная модель среди мемориальных названий — посвящения деятелям революции и гражданской войны, партийным и государственным лидерам (96 годонимов). Массово такие названия появляются после Октябрьской революции 1917 года. 6 ноября 1919 года было объявлено о переименовании всех главных улиц и площадей Екатеринбурга в честь вождей пролетарской революции и наиболее видных екатеринбургских «товарищей». Появились улицы *Ленина*, *Малышева*, *Свердлова*, а также улицы, названные именами местных революционеров: ул. *Бычковой*, ул. *Викулова*, ул. *Вилонова*, ул. *Толмачева*, ул. *Вайнера*, ул. *Серафимы Дерябиной* и др. Если революционер подвергался репрессии или «попадал в опалу», то улицу переименовывали. Так, ул. *Уктусская* в 1919 году была переименована в ул. *Троцкого*. Когда Л. Д. Троцкий был заклеен как предатель, улицу переименовали в ул. *8 Марта*. Списки людей, достойных увековечивания, периодически пересматривались и пополнялись, что вело к серийным переименованиям: в 1919, 1921, 1937, 1958, 1962 годах и далее.

С приходом к власти Никиты Хрущева продолжились вычеркивания с карты города имен политически неугодных. Ул. *Молотова* становится ул. *40-летия Октября*, с карты города исчезают все четыре улицы *Сталина*¹.

В 1989 году 18 января выходит постановление ЦК КПСС «Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А. А. Жданова». После этого улица *Жданова* в Свердловске обретает свое дореволюционное название и становится *Мельковской*.

12 декабря 1993 года во время выборов губернатора в области провели официальный референдум, на котором решали вопрос о возвращении улицам исторических имен. По результатам референдума голоса между сторонниками переименования, противниками и воздержавшимися разделились на три равные части, поэтому изменений не произошло.

История города после 1993 года знает лишь отдельные примеры переименований по идеологическому принципу. Например, в 1995 году улица *Ермакова*, названная в честь революционера и участника расстрела царской семьи, вернула свое историческое название — *Ключевская*. Улицу *Голощекина*, уральского большевика, также причастного к расстрелу царской семьи, переименовали в улицу *Даниила Зверева*, горщика и камнереза.

Последнее предложение о переименовании улицы было в 2016 году. Улицу Толмачёва, названную в честь большевика Н. Г. Толмачёва, предложили переименовать в Царскую, так как на этой улице стоял дом Ипатьева, в подвале которого была расстреляна семья последнего царя, а сегодня находится Храм-на-Крови. «Однако

1 Изначально эти улицы получили своё название в разных пригородах: Уктус, Нижне-Исетск, Уралмаш и Втузгородок, — но при включении этих пригородов в границы единого административной единицы «город Свердловск» переименовывать их рука ни у кого не поднялась. Улица на Уралмаше в дальнейшем становится проспектом *Орджоникидзе*, на Уктусе появляется ул. *Роцинская*, в Нижне-Исетске — ул. *Димитрова*, а во ВТУЗгородке — ул. *Мира*.

жители улицы проголосовали против переименования. В итоге 27.05.2016 г. была переименована только часть улицы, не содержащая жилых домов» [Качалкова и др., 2019, с. 181].

Итак, при почти полном совпадении перечня номинативных моделей мемориальных топонимов их наполняемость существенно отличается. Полностью соотносимыми друг с другом следует признать топонимы, которые посвящены географическим объектам, в остальном же наблюдаем существенные различия. В топонимии Екатеринбурга преобладают названия, связанные с идеологией советского государства, при этом наблюдается тенденция к переименованию. Среди топонимов Чэнду в основном встречаются названия, отражающие историю древнего Китая. Китайцы очень трепетно относятся к своей истории, стараются не осуждать и не критиковать ее, а принимать такой, как есть, извлекать из истории самое лучшее для дня сегодняшнего. Также бережно они относятся к топонимам. Жители города гордятся тем, что им удастся сохранять исторические названия улиц. Для примера приведем топоним 督院街 (Дуюань улица) — *Улица резиденции генерал-губернатора*. На этой улице находилась резиденция генерал-губернатора — высочайшего должностного лица, ведающего военными и гражданскими делами в провинции во времена династий Мин (1368—1644) и Цин (1644—1912). В дальнейшем на этой улице были построены различные правительственные учреждения феодальной династии, наконец, в 1949 году здесь построено здание Правительства провинции. Жители города считают, что сохранение названия этой улицы является не только свидетельством исторической преемственности, но и хорошим примером для воспитания молодежи, которая должна уважать историю страны.

Единственная «мемориальная» модель, не представленная в топонимиконе Чэнду, — посвящения различным странам / народам (этносам). Это легко объясняется отношением китайцев к соседним народам. «Характерными для древнего Китая можно считать два основных типа межгосударственных отношений: в основе первого лежит концепция “ди го” — “равных государств”, второй базируется на конфуцианской доктрине “мироустроительной монархии”, которая рассматривала все другие страны в качестве потенциальных данников по отношению к Китаю. Именно эта синоцентрическая концепция и теория этнокультурного превосходства жителей “Срединных царств” над окружающим окраинным миром “варваров четырех стран света” стала распространяться на межгосударственные отношения и дипломатию Китая со странами и народами, расположенными за его пределами» [Барина, 2014, с. 28].

В российских городах указанная модель является достаточно популярной, в Екатеринбурге насчитывается 29 подобных топонимов. Это объясняется тем, что Российское государство всегда было многонациональным, в СССР межнациональные отношения были приоритетным направлением для государства, добрососедские отношения между народами всячески пропагандировались. В топонимии отразилась политика партии и государства: названия улиц посвящались как местным этносам (*Башкирский пер.*, *Татарский пер.*), так и народам СССР (*Грузинский пер.*, *Киргизский пер.*) и «братских» стран (*Болгарский пер.*, *Монгольская ул.*).

4. Условно-символические названия

Условно-символические названия — это коннотативно нагруженные номинации, произвольно соотносящиеся с объектами. Условно-символические топонимы имеют популярность в Чэнду (36 %). К их числу относятся названия, включающие слова — символы китайской культуры. В Китае, отметим, большое внимание уделяется символизму, «причем он выражен не только в религии, магии, обрядах, ритуалах, но и в музыке, поэзии, живописи, архитектуре, скульптуре, в одежде и предметах домашнего обихода» [Махортова и др., 2011, с. 137]. Символизм основывается на многочисленных легендах, мифах, сказаниях, которые варьировались по регионам и претерпевали определенные изменения с течением времени, поэтому и некоторые символы многозначны¹.

Названия улиц содержат отсылки к распространенным символам китайской культуры.

Символы неба. Небо (天 *тянь*) — одна из основополагающих категорий китайской философии, религии и культуры. Существовал культ неба, и все, что находится на нем, было предметом обожествления: солнце, луна, звезды, облака [Сидихменов, 2000, с. 1—3]. Впоследствии все небесные явления нашли отражение в китайской символике. Хорошо известно, что солнце считается воплощением мужского начала в природе, а луна — женского. Облака символизируют счастье, добрые дела, жизненную силу, звезды — свет и надежду, радуга — красоту и силу природы. Так, в топонимии Чэнду встречаем: 日月大道 (Жинюэ проспект) *Улица солнца и луны*, 彩虹街 (Цайхун улица) *Улица цветной радуги*, 朝阳街 (Чжаоян улица) *Улица первых лучей солнца*, 晨曦街 (Чэньши улица) *Улица рассвета*, 晨辉路 (Чэньхуй дорога) *Дорога утренних лучей солнца*, 云霞路 (Юйсян дорога) *Дорога облака и зари*, 星辉街 (Синхуй улица) *Улица блеска звезды*, 星河街 (Синхэ улица) *Улица Млечного Пути*.

Зооморфные символы. Большинство символов связано с образами мифологических животных: 金鹏街 (Цзиньпэн улица) *Улица золотой птицы Пэн*, птица Пэн — это гигантская мифическая птица, символизирующая величие, большие перспективы, великие свершения; 金凤街 (Цзиньфэн улица) *Улица золотого Феникса*, птица Феникс, возрождающаяся из пепла, символизирует торжество новой жизни, победившей смерть, а также тепло солнца и огня.

Большинство топонимов связано с образом дракона. Дракон в китайской культуре — символ процветания, удачи и доброго начала (в отличие от дракона европейского). Мифы повествуют о разных драконах, но самый главный из них — водяной, так как, согласно древним китайским поверьям, он подарил людям влагу и его почитают как божество дождя, он зачастую изображается в окружении облаков: 蛟龙街 (Цзяолун улица) *Улица водяного дракона*, 云龙街 (Юньлун улица) *Улица облака и дракона*, 青龙街 (Цинлун улица) *Улица зеленого дракона*, 土龙路 (Тулун дорога) *Дорога земляного дракона*.

1 Значение символов далее приводится по книге: Уильямс Ч. Китайская культура: мифы, герои, символы. При необходимости данные дополняются другими источниками, на которые даются ссылки.

Также китайцы наделяли мистическими свойствами реальных животных: 白鹤街 (Байхэ улица) *Улица белого журавля* — журавль после феникса считается самой почитаемой птицей в китайской мифологии. Птица является одной из самых распространенных эмблем долголетия; 狮马路 (Шима дорога) *Дорога льва и лошади* — лев выступает как апологет закона и защитник зданий, лошадь считается символом скорости и упорства; 蝶飞街 (Дефей улица) *Улица полета бабочки* — бабочка воспринимается китайцами как эмблема радости, символ удачного брака.

Растительные символы. Следующие номинации мы отнесли к условно-символическим по двум основаниям: в основе топонимов — названия растений, являющихся известными символами китайской культуры, при этом растения не произрастают на данных улицах (также нет сведений о произрастании их в этих местах в прошлом): 苍松街 (Цансун улица) *Улица пышной сосны* — сосна как вечнозеленое дерево является символом долголетия и бессмертия души; 桃子街 (Таоцзы улица) *Улица персика* — с персиком в Китае связаны многочисленные легенды, поскольку, по преданию, волшебные персики, растущие в небесных садах, давали бессмертие, плод персика считался символом вечной жизни, весны и удачного брака; 柳荫街 (Люинь) *Улица тенистой ивы* — в буддизме ива обозначает смирение, она, как и персик, в китайских ритуалах часто употребляется для изгнания нечистых духов [Го Жунжун и др., 2020, с. 7]; 牡丹街 (Муданьулица) *Улица пиона древовидного*. Пион считается царем цветов, а также символом весны, богатства, славы, здоровья, процветания [Махортова и др., 2011, с. 138].

Символы «камень» и «яшма». Камень считается символом надежности и твердости. С данной символикой связана традиция «поклонения большому камню»: в древности люди ставили возле домов большие камни или каменные стелы для подавления демонов и защиты от зла. Эта традиция нашла отражение в топонимах: 大石街 (Даши улица) *Улица большого камня*, 五块石街 (Вукуайши улица) *Улица пяти камней*, 万石街 (Ваньши улица) *Улица десяти тысяч камней*, 大石东路 (Даши Дун дорога) *Восточная дорога камня*.

Из минералов китайцы особенно ценят *яшму*, которая «олицетворяет целый ряд добродетелей: моральную чистоту, справедливость, искренность, мужество, гармонию, преданность, благожелательность и мудрость» [Филимонова, 2004, с. 7]. При описании идеальной картины природы *яшма* выступает символом чистоты [Там же, с. 8]. Ср.: 玉洁巷 (Юйцзе переулок) *Переулок чистый, как яшма*.

Вещественные символы. К ним относятся, например: 金盾路 (Цзиньдунь дорога) *Дорога золотого щита* — щит является символом защиты¹; 白丝街 (Байсы улица) *Улица белого шёлка*, 金丝街 (Узиньсы улица) *Улица золотого шёлка* — шелкопряд считается эмблемой трудолюбия, шёлк символизирует необычайную чистоту и добродетель; 黄金伞街 (Хуанцзиньсань улица) *Улица золотого зонтика* — зонт относится к «восемь сокровищам» и символизирует защиту буддийского учения [ФуС., 2010, с. 89], также считается символом уважения, чисто-

1 Ср.: Проект «Золотой щит» — система фильтрации содержимого интернета в КНР.

ты, достоинства и высокого положения; 芳草街 (Фанцао улица) *Улица ароматных трав*¹ — культура благовоний и ароматов (香文化 *сян вэньхуа*) — неотъемлемая часть китайской культуры, в рамках которой «много внимания уделяли вопросу развития нравственных качеств человека, воспитанию его сознания и психики, распространению и пропаганде “элегантного стиля жизни”, подразумевающего наслаждение ароматами» [Войтишек и др., 2018, с. 510]. Ароматные травы — символ высоких нравственных качеств людей.

Символика цвета. Целый ряд годонимов Чэнду связан с символикой цвета, чаще всего встречаются лексемы *золотой* и *белый*.

Золотой цвет — символ благородства, богатства, процветания. Кроме вышеперечисленных годонимов, встречаем: 黄金街 (Хуанцзинь улица) *Улица золота*, 金源街 (Цзинъюань улица) *Улица золотого источника*, 金瓦路 (Цзиньва улица) *Улица золотого черепка*, 金履街 (Цзиньлюй улица) *Улица золотых туфель*, 金花街 (Цзиньхуа улица) *Улица золотых цветов*, 金光街 (Цзиньгуан улица) *Улица золотого света*.

Белый цвет в китайской символике самый многозначный, изначально он был связан со смертью и похоронами, траурный цвет белой одежды выражал почтение мёртвому и глубокое соболезнование близким. Позднее он стал восприниматься как указание на моральную чистоту. Кроме *Улицы белого шелка* и *Улицы белого журавля*, в Чэнду есть 白马街 (Байма улица) *Улица белой лошади* и 白衣街 (Байи улица) *Улица белой одежды*.

Символика чисел. В китайских годонимах часто используется число 8, так как оно является символом наивысшей гармонии, богатства и процветания. Культ числа 8 пронизывает всю китайскую философию, мифологию и религию: 8 сезонов, 8 годовых праздников, 8 сокровищ, 8 божественных ветров, 8 бессмертных, 8 драгоценностей [Антонова, 2012, с. 201]. В годонимии Чэнду находим: 八步街 (Бабу улица) *Улица восьми шагов*, 八角街 (Бацзяо улица) *Улица восьми углов*, 八里桥街 (Балицяо улица) *Улица моста восьми километров*.

Названия, связанные с мифами, легендами и преданиями. Приведем ряд примеров:

长发街 (улица Чжанфа) *Улица длинных волос*. Согласно преданию, раньше на этой улице стоял женский монастырь, у одной монахини были длинные волосы (по традиции у них не должно быть волос). Она отпустила длинные волосы, чтобы годоводный год закончился и люди собрали большой урожай (продуцирующая магия), также её волосы могли изгонять зло и излечивать болезни.

送仙桥路 (улица Сунсяньцяо) *Улица прощания с богами*. В Чэнду известна легенда: 3 марта по китайскому календарю в монастыре, который находился на этой улице, проводилась ярмарка, много богов в тот день собралось в монастыре. Ночью, перед возвращением на небо, они стояли на мосту, рассыпали сокровища, и люди прощались с ними. Благодаря этой истории появилось название моста — *Мост прощания с богами*, а улица стала называться *Улица прощания с богами*.

1 Ароматные травы понимаются здесь как вещество для возжигания благовоний.

玉宇路 (Юйюй дорога) *Дорога Яшмового дворца* — в китайских мифах боги-небожители жили в яшмовом дворце.

神仙树街 (Шэньсяньшу улица) *Улица божественного дерева* — божественное дерево считалось местом обитания богов, согласно мифам, оно связывает небо и землю, человек через него общается с небесными императорами и богами [Го Жунжун и др., 2020, с. 7].

Названия, включающие в себя лексические единицы с положительной семантикой. Прежде всего это отвлеченные понятия, выражающие различные положительные качества, добродетели, идеалы. Давая такие названия, люди пытались предопределить благоприятное развитие и достойное будущее улицы: 仁厚街 (Жэньхоу улица) *Улица великодушия*, 平安巷 (Пинань переулок) *Переулок благополучия*, 锦兴路 (Циньсин дорога) *Дорога процветания Чэнду*, 福宁路 (Фунин дорога) *Дорога счастья и спокойствия*, 福康路 (Фукан дорога) *Дорога счастья и здоровья*, 永兴巷 (Юнсин переулок) *Переулок вечного процветания*, 百寿 (Байшоу дорога) *Дорога долголетия*.

Некоторые из этих годонимов отражают конфуцианские моральные установки, которые стали основой традиционной морали в Китае: 正义路 (Чжэни дорога) *Дорога справедливости*, 盛德巷 (Шэндэ переулок) *Переулок Великой добродетели*, 劳动路 (Лаодун дорога) *Дорога труда*, 信义路 (Синьи дорога) *Дорога верности*, 仁爱路 (Жэньай дорога) *Дорога человеколюбия*, 忠孝巷 (Чжунсяо переулок) *Переулок преданности и почтения*.

Встречаются названия улиц, соответствующие традиционным китайским благопожеланиям. «Благопожелания — неотъемлемый элемент интеракции в любой культуре, однако в Китае эта традиция достигла без преувеличения всеохватного масштаба. Помимо актов дарения и здравниц, благопожелательные формулы, воплощенные в вербальной, графической и скульптурной форме, встречаются в литературе, искусстве, в декоративных элементах, предметах быта, детских игрушках, рекламных слоганах, на обрядовом и государственном уровнях, одним словом — везде» [Сомкина, 2009, с. 77]. В годонимии Чэнду находим, например, 多子巷 (Дуоцзы переулок) *Переулок «много сынов»* — в древнем Китае люди ценили мальчиков и радовались их появлению, «много сынов» — традиционное китайское пожелание; 三多里 (Саньдо переулок) *Переулок трёх благословений* — это название выражает древнее китайское пожелание «три много»: много счастья, много лет и много потомков. Некоторые из вышеперечисленных годонимов данной модели также воспринимаются как пожелания: *Дорога процветания Чэнду, Дорога счастья и здоровья, Переулок вечного процветания, Дорога долголетия*.

Следующие модели представлены единичными годонимами.

Названия, использующие коммунистические идеологемы: 大业路 (Дае дорога) *Дорога Великого дела* — в древнем Китае понятие *Великое дело* обозначало объединение всей страны, коммунисты заимствовали эту идеологию, сейчас она обозначает успешную карьеру и учёбу; 红星路 (Хунсин дорога) *Дорога Красной звезды*; в Китае *Красная звезда* — это символ коммунистической партии;

义学巷 (Исюе переулок) *Переулок бесплатного образования* — бесплатное образование является одним из достижений коммунизма.

Наименования, соответствующие названию стихотворения (цитате из стихотворения):

春晓路 (Чуньсяо дорога) *Дорога «Весенний рассвет»*. Название дороги соответствует названию известного китайского стихотворения *Весенний рассвет*:

*Весенний сон не чувствует рассвета,
Но всюду слышно щебетанье птиц.
Пронесся ночью шум дождя и ветра,
И сколько упало цветов — никто не знает.*

鸣翠路 (Минцуй улица) *Улица «Щебетать в изумрудной иве»*. Название улицы — строка из известного китайского стихотворения жанра *цзюэцзюй*¹:

*Две черноголовых иволги щебечут в изумрудной иве,
Вереница белых цапель взлетела в лазурное небо.
Из окна открывается тысячелетний снег на Западном кряже,
У ворот причалила лодка с империи Восточного У,
прошедшая тысячи километров.*

Сравним традиции использования условно-символических названий в китайской и российской урбанистике. В Екатеринбурге этот тип топонимов является самым редким номинативным типом (21,5 %).

Роль символов в русской и китайской культурах неодинакова. Китайская культура изобилует разного рода символикой, символы играют значимую роль в повседневной жизни людей, они «призваны охранять благополучие человека и гармонизировать окружающее пространство» [Махортова и др., 2011, с. 138]. В русской культуре символика не имеет такой значимости, особенно это касается современности. Даже в тех редких случаях, когда мы можем определить понятие как *символ* (например, символы революции — *красное знамя, баррикады, стачки*; символы Урала — *самоцвет, малахит*), он имеет отличное от китайской культуры наполнение. Так, революционные символы воплощают идеи и идеалы определенной эпохи, а «минеральные символы» Урала воспринимаются сегодня как культурный бренд территории. Поэтому в отношении русских топонимов мы предпочитаем говорить об отражении «социально значимых смыслов» [Шмелева, 2008, с. 1].

Годонимы, отражающие социально значимые смыслы:

— идеологемы советской эпохи: *Авангардная ул., пер. Активистов, ул. Баррикадная, ул. Красных командиров, ул. Красных партизан, Коммунистическая ул., Красная ул., Краснознаменная ул., ул. Стачек, ул. Уральских коммунаров.*

— названия драгоценных и поделочных камней: *Агатовая ул., Аквамариновая ул., Самоцветный бульвар, Изумрудный пер., Малахитовый пер., Опаловый пер.*

— названия пород и минералов: *Апатитовая ул., Бокситовый проезд, Тольковая ул., Медная ул., Слюдяной пер.*

1 Цзюэцзюй («оборванные строки») — жанр китайской поэзии, стихотворение с определенной системой рифмовки и обязательной строго выраженной композицией.

— названия различных материалов: *Полимерный пер.*, *Силикатный пер.*, *Каменный пер.*, *Кирпичный пер.*

— названия технических артефактов и процессов: *Автогенный пер.*, *Автоматистральная ул.*, *Газовый пер.*, *Трубный пер.*

— названия, отражающие регуляцию производственного процесса: *Накладная ул.*, *Опытная ул.*, *Режимный пер.*, *Сверхурочная ул.*

Именно эта группа топонимов, воплощающих социально значимые смыслы, создает образ Екатеринбурга как города заводов и трудовой доблести, города на Уральских горах, богатых полезными ископаемыми и драгоценными камнями.

Топонимы, использующие лексику с положительной семантикой:

— образованные от лексем с абстрактным значением: *Бесшумный пер.*, *Богатырская ул.*, *Бодрый пер.*, *Отрадная ул.*, *Приветливый пер.*, *Светлый пер.*, *Уютный пер.*

— образованные от названий временных периодов: *Зимняя ул.*, *Августовский пер.*, *Летняя ул.*, *Апрельская ул.*, *Июльская ул.*, *Майская ул.*, *Мартовская ул.*, *Сентябрьский пер.*, *Вечерний пер.*, *Утренний пер.*;

— образованные от цветообозначений: *Лазурный пер.*, *Червонная ул.*, *Алая ул.*, *Багровая ул.*, *Белый пер.*;

— связанные с образами животного мира: *Бобровая ул.*, *Голубиный пер.*, *Соловьиный пер.*, *Соболиный пер.*, *Соколиная ул.*;

— связанные с образами растительного мира: в целом согласимся с утверждением Ю. А. Качалковой, которая все топонимы с этой семантикой относит к условно-символическим [Качалкова, 2013б, с. 98]. В новых микрорайонах города можно найти микросистемы топонимов, образованных по данной модели, например, в коттеджном поселке *Лиственный* встречаем улицы *Васильковая*, *Лиственная*, *Брусничная*, *Ландышевая*, *Черничная*, *Голубичная*, *Смородиновая*.

Однако мотивации у внешне схожих названий могут различаться. Некоторые топонимы могут являться дескриптивными: *Моховой* переулок недалеко от болота *Шувакиш* мог получить наименование по *мху*, а *Крапивный* переулок с частными домами — по произрастающей там *крапиве*, тем более что данные лексемы вряд ли можно отнести к положительно маркированным, поскольку они связываются в сознании русского человека с запущенностью, неухоженностью места.

Интересна история известного в городе *Сиреневого бульвара*. Изначально на нем не росла сирень (то есть название возникло как условно-символическое), но в мае 2013 года была проведена акция «Сиреневый — не серый» по высадке кустов сирени, и сегодня бульвар оправдывает свое имя.

Топонимы Чэнду, связанные с образами растительного мира, удалось поделить на дескриптивные и условно-символические, однако анализ наименований улиц в Екатеринбурге, в частности история *Сиреневого бульвара*, показывает, что границу между этими группами нельзя признать четкой.

Условно-символические названия Чэнду и Екатеринбурга принципиально отличаются друг от друга, так как они отражают историю и культуру своих стран. Среди

китайских топонимов распространенными являются следующие модели: названия, включающие слова — символы китайской культуры, названия, связанные с легендами и преданиями, названия — благопожелания; уникальными являются топонимы, соответствующие названию стихотворения или цитате из него. Русские условно-символические топонимы отражают социально значимые смыслы, среди них преобладают названия, содержащие отсылки к идеологемам советской эпохи. В последние десятилетия в новых районах появляются топонимы, образованные от лексем с положительной семантикой. По подсчетам Ю. А. Качалковой, на сегодняшний день это одна из самых актуальных в нашем городе моделей номинации [Качалкова, 2013б, с. 95].

Отметим, что даже при внешней схожести моделей условно-символического типа суть их абсолютно разная. Так, русские топонимы, связанные с образами животного и растительного мира или образованные от цветообозначений, — это условные номинации. В Китае это апелляция к значимому символу (журавль, лев, персик, сосна, золотой, белый и др.).

4. Заключение

Анализ материала показал, что в топонимиконах городов с разными историческими традициями и культурой наблюдаются общие номинативные модели топонимов.

Как в русской, так и в китайской топонимии распространены дескриптивные названия. Этот тип можно признать универсальным, так как он наиболее полно реализует основную функцию номинаций: указание на местоположение объекта и его характеристику. Топонимия неизбежно вбирает в себя названия физико-географических объектов городской территории, прежде всего гидронимы и оронимы, маркирует важные для горожан строения и сооружения (ворота, мосты, церкви, рынки), ориентирует относительно сторон света. Также в ранние периоды формирования топонимикона важно было указать, где живут ремесленники, и охарактеризовать улицу по ее качествам (величине, характеру почвы и др.). Это универсальные модели, возникающие на самых ранних этапах развития городов.

Важно отметить, что в Екатеринбурге (как и в других российских городах) в советскую эпоху сменился ведущий принцип формирования топонимии: ориентирующе-семантическая система топонимии превратилась в семиотическую [Шмелева, 2008, с. 2], дескриптивные топонимы вытеснялись прежде всего мемориальными, имеющими идеологический характер, что приводило к переименованию улиц после смены политического режима или изменения курса государства. И лишь в последнее время в новых районах Екатеринбурга становятся популярными топонимы условно-символического типа, образованные от положительно маркируемых лексем.

В Чэнду дескриптивные названия остаются самыми распространенными, также популярны топонимы условно-символического типа, среди которых преобладают наименования, включающие традиционные символы китайской культуры, традиционные благопожелания, а также отвлеченные понятия, выражающие различные положительные качества. Историческая преемственность и верность этическим идеалам способствуют сохранению исконных названий улиц в Чэнду.

Мемориальные и условно-символические номинации, не имеющие отношения к основным функциям топонимов (ориентирующей и характеризующей), являются зеркалом истории и культуры своих стран. Так, топонимы Чэнду включают в свой состав лексемы, отражающие духовную жизнь китайского народа: религиозно-идеологические традиции, философские воззрения, мифические представления. На топониму Екатеринбурга в большей степени оказывает влияние история страны и города, природная среда, а также политический строй и идеология.

Источники

1. *Список улиц г. Екатеринбурга* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://street-viewer.ru/ekaterinburg/all-street/> (дата обращения 15.01.2020).
2. *Список улиц г. Чэнду. 图吧, 成都市 mapbar г. Чэнду* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://poi.mapbar.com/chengdu/G70/> (дата обращения 10.09.2019).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Ю. А. Символика китайских чисел в рамках теории и практики межкультурной коммуникации / Ю. А. Антонова // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2 (40). — С. 200—202.
2. Баринова Е. Б. Этнокультурные отношения Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье / Е. Б. Баринова // Вестник РГГУ. Серия : История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2014. — № 13 (135). — С. 23—36.
3. Войтишек Е. Э. Курильницы бошанью в ароматической культуре Китая : символика и социальные функции / Е. Э. Войтишек, С. Яо // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. — 2018. — Т. 10. — Выпуск 4. — С. 510—524. — DOI : 10.21638/spbu13.2018.408.
4. Ван Ли Русскоязычная урбанонимия Беларуси в сопоставлении с китайской : структура, номинация : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.02 ; 10.02.20 / Ли Ван. — Минск, 2007. — 20 с.
5. Ван Хуа Сопоставление названий улиц в китайской и русской лингвокультурах (на материале названий по именам исторических лиц) / Ван Хуа // Вестник Московского университета. «Филология». — 2014. — Серия 9. — № 1. — С. 219—230.
6. Го Жунжун Культ дерева в китайской национальной культуре / Жунжун Го, Хайюнь Ян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — Выпуск 5—1 (44). — С. 6—9. — DOI : 10.24411/2500-1000-2020-10436.
7. Качалкова Ю. А. Из истории урбанонимии Екатеринбурга / Ю. А. Качалкова // Филологический класс. — 2013. — № 2 (32). — С. 94—96.
8. Качалкова Ю. А. Урбанонимическое пространство современного Екатеринбурга / Ю. А. Качалкова // Вопросы ономастики. — 2013. — № 1. — С. 88—104.
9. Качалкова Ю. А. «Идеологические» урбанонимы и переименование городских объектов / Ю. А. Качалкова, М. Э. Рут // Вопросы ономастики. — 2019. — № 16 (3). — С. 179—192. — DOI : 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.038.
10. Ли Мо. Топонимия Шанхая и Екатеринбурга : сопоставительный аспект / Ли Мо, Е. С. Рябцева // Вопросы ономастики. — 2020. — Т. 17. — № 1. — С. 136—149. — DOI : 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.007.
11. Махортова О. В. Особенности символики и знаковости Китая / О. В. Махортова, Л. В. Мордовина // Аналитика культурологии. — 2011. — № 1 (19). — С. 137—139.

12. Пэн Сяо Обзорные культурные особенности города Чэнду с помощью анализа изменения названий улиц [Электронный ресурс] / Пэн Сяо // Журнал Сичуанского института. — 2014. — № 4. — С. 59—62. — Режим доступа : <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-XCSF201404017.htm> (дата обращения 20.09.2019) (彭晓.从街道名称的流变看成都的城市文化特色.西昌学院报, 2014年. — 第59—62页)
13. Сидихменов В. Я. Китай : страницы прошлого [Электронный ресурс] / В. Я. Сидихменов. — Смоленск : Русич, 2000. — 540 с. — Режим доступа : https://royallib.com/book/sidihmenov_vasilyi/kitay_stranitsi_proshlogo.html (дата обращения 23.09.2019).
14. Сизова Е. А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов : на материале русского, английского и французского языков : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Е. А. Сизова. — Пятигорск, 2004. — 16 с.
15. Сомкина Н. А. Китайская традиция благопожеланий : символика животных и растений / Н. А. Сомкина // Вестник СПбГУ. — 2009. — Серия 13 : Востоковедение. Африканистика. — Выпуск 2. — С. 77—86.
16. Уильямс Ч. Китайская культура : мифы, герои, символы / Ч. Уильямс. — Москва : Центр-полиграф, 2011. — 478 с.
17. Филимонова Е. Н. Образ камня в традиционных представлениях некоторых народов Дальнего Востока / Е. Н. Филимонова // Язык, сознание, коммуникация : сборник статей / Ответственный редактор В. В. Красных, А. И. Изотов. — Москва : МАКС Пресс, 2004. — Выпуск 28. — С. 5—25. ISBN 5-317-01182-5.
18. Фу С. Тайна и символика китайского благопожелательного рисунка [Электронный ресурс] / С. Фу // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/taйна-i-simvolika-kitayskogo-blagopozhelatel'nogo-risunka> (дата обращения 16.09.2019).
19. Шмелева Т. В. Советское наследие в новгородской годонимии [Электронный ресурс] / Т. В. Шмелева // Советская культура в современном социопро пространстве России : трансформации и перспективы : Материалы научной интернет-конференции. Екатеринбург 28—29 мая 2008 г. — Екатеринбург : [б. и.], 2008. — С. 1—20. — Режим доступа : <http://hdl.handle.net/10995/1797> (дата обращения 16.09.2019).

HODONYMY OF CHENGDU AND YEKATERINBURG: A COMPARATIVE ASPECT¹

© Elena E. Ivanova (2020), orcid.org/0000-0002-7761-3265, SPIN 1740-4480, PhD in Philology, Associate Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin” (Yekaterinburg, Russia), paklina.len@yandex.ru.

© Lan Ling (2020), orcid.org/0000-0001-6821-9787, Post-graduate student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin” (Yekaterinburg, Russia), klarodice@gmail.com.

The nominative types and models of the hodonyms of Chengdu and Yekaterinburg is compared in the article, the task of finding universals in the hodonymy is set. There are three main types of hodonyms: descriptive, memorial, and conventionally symbolic. Comparative analysis has shown that the descriptive type can be recognized as universal, since it most fully reflects the main function of the hodonyms: an indication of the location of the object and its characteristics. The authors note that this

1 The study is supported by the RFBR grant No. 18-012-00586 “Urbanonyms as part of the city’s linguistic landscape: traditions and prospects for rational development.”

is the most ancient type for the spontaneously forming hodonymicon of any city. It has been proved that in Yekaterinburg in the Soviet era, descriptive hodonyms are supplanted by memorial ones, these are, first of all, names — dedications to memorable dates and milestones in national history, to specific persons associated with the history of the country and the city. It has been established that descriptive names remain the most widespread in Chengdu, and conventionally symbolic type hodonyms are also popular, among which names, including traditional symbols of Chinese culture, good wishes, as well as abstract concepts expressing various positive qualities predominate. It is emphasized in the article that the hodonyms of the memorial and conditionally symbolic type in Chengdu and Yekaterinburg are fundamentally different, being a reflection of the history and culture of their countries.

Key words: onomastics; urbanonymy; hodonymy; semantics of onyms; nominative type; nominative model; Chengdu; Yekaterinburg.

MATERIAL RESOURCES

Spisok ulits g. Ekaterinburga [List of streets in Ekaterinburg]. Available at: <https://street-viewer.ru/ekaterinburg/all-street/> (accessed 15.01.2020). (In Russ.).

Spisok ulits g. Chendu. 图吧, 成都市 mapbar g. Chendu [List of streets in Chengdu. Chengdu mapbar]. Available at: <https://poi.mapbar.com/chengdu/G70/> (accessed 10.09.2019). (In Russ.).

REFERENCES

- Antonova, Yu. A. (2012). Simvolika kitayskikh chisel v ramkakh teorii i praktiki mezhkulturnoy kommunikatsii [Symbols Chinese numbers in the framework of the theory and practice of intercultural communication]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2 (40): 200—202. (In Russ.).
- Barinova, E. B. (2014). Etnokulturnyye otnosheniya Kitaya s narodami Tsentralnoy Azii v drevnosti i srednevekovye [Ethnocultural relations of China with the peoples of Central Asia in antiquity and the middle ages]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedeniye* [Bulletin of RSUH. Series: History. Philology. Culturology. Orientalism], 13 (135): 23—36. (In Russ.).
- Filimonova, E. N. (2004). Obraz kamnya v traditsionnykh predstavleniyakh nekotorykh narodov Dalnego Vostoka [The Image of stone in the traditional representations of some peoples of the Far East]. In: *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sbornik statey* [Language, consciousness, communication: Collection of articles], 28. Moskva: MAKSS Press. 5—25. ISBN 5-317-01182-5. (In Russ.).
- Fu, S. (2010). Tayna i simvolika kitayskogo blagopozhelatelnogo risunka [The Mystery and symbolism of the Chinese benevolent drawing]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk state University]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tayna-i-simvolika-kitayskogo-blagopozhelatelnogorisunka> (accessed 16.09.2019). (In Russ.).
- Go Zhunzhun, Khayyun' Yan. (2020). Kult dereva v kitayskoy natsionalnoy kulture [Tree Cult in Chinese national culture]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [International journal of Humanities and natural Sciences], 5—1 (44): 6—9. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10436. (In Russ.).
- Kachalkova, Yu. A. (2013). Iz istorii urbanonimii Ekaterinburga [From the history of urbanmonkey Ekaterinburg]. *Filologicheskiy klass* [Philological class], 2 (32): 94—96. (In Russ.).
- Kachalkova, Yu. A. (2013). Urbanonimicheskoye prostranstvo sovremennogo Ekaterinburga [Urbanomics contemporary Yekaterinburg]. *Voprosy onomastiki* [Questions about onomastics], 1: 88—104. (In Russ.).
- Kachalkova, Yu. A., Rut, M. E. (2019). «Ideologicheskiye» urbanonimy i pereimenovaniye gorodskikh obektov [“Ideological” urbanity and renaming city facilities]. *Voprosy*

- onomastiki* [Questions about onomastics], 16 (3): 179—192. DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.038. (In Russ.).
- Li Mo, Ryabtseva, E. S. (2020). Godonimiya Shankhaya i Ekaterinburga: sopostavitelnyy aspekt [Goodanime Shanghai and Ekaterinburg: comparative aspect]. *Voprosy onomastiki* [Questions about onomastics], 17 (1): 136—149. DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.007. (In Russ.).
- Makhortova, O. V., Mordovina, L. V. (2011). Osobennosti simvoliki i znakovosti Kitaya [Features of symbols and signs of China]. *Analitika kulturologii* [Analysis of cultural studies], 1 (19): 137—139. (In Russ.).
- Pen Syao. (2014). Oboznreniye kulturnykh osobennostey goroda Chendu s pomoshchyu analiza izmeneniya nazvaniy ulits [Review of cultural features of the city of Chengdu by analyzing changes in street names]. *Zhurnal Sichuanskogo instituta* [Journal of the Sichuan Institute], 4: 59—62. Available at: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-XCSF201404017.htm> (accessed 20.09.2019) (In Chin.).
- Shmeleva, T. V. (2008). Sovetskoye nasledie v novgorodskoy godonimii [The Soviet legacy in the Novgorod godonii]. In: *Sovetskaya kultura v sovremennom sotsioprosranstve Rossii: transformatsii i perspektivy: Materialy nauchnoy internet-konferentsii. Ekaterinburg 28—29 maya 2008 g* [Soviet culture in the modern social space of Russia: transformations and prospects: Materials of the scientific Internet conference. Yekaterinburg may 28—29, 2008]. Ekaterinburg: [b. i.]. 1—20. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/1797> (accessed 16.09.2019). (In Russ.).
- Sidikhmenov, V. Ya. (2000). *Kitay: stranitsy proshlogo* [China: pages of the past]. Smolensk: Rusich. 540 p. Available at: https://royallib.com/book/sidihmenov_vasily/kitay_stranitsi_proshlogo.html (accessed 23.09.2019). (In Russ.).
- Sizova, E. A. (2004). *Lingvokulturologicheskiy analiz urbanonimov: na materiale russkogo, angliyskogo i frantsuzskogo yazykov*. Author's abstract of PhD Diss. [Linguoculturological analysis of urbanonyms: based on the material of Russian, English and French languages. Author's abstract of PhD Diss.]. Pyatigorsk. 16 p. (In Russ.).
- Somkina, N. A. (2009). Kitayskaya traditsiya blagopozhelaniy: simvolika zhivotnykh i rasteniy [Chinese tradition of good wishes: symbolism of animals and plants]. *Vestnik SPbGU* [Vestnik SPBU], 13 (2): 77—86. (In Russ.).
- Uilyams, Ch. (2011). *Kitayskaya kultura: mify, geroi, simvoly* [Chinese culture: myths, heroes, symbols]. Moskva: Tsentr-poligraf. 478 p. (In Russ.).
- Van Khua. (2014). Sopostavleniye nazvaniy ulits v kitayskoy i russkoy lingvokulturakh (na materiale nazvaniy po imenam istoricheskikh lits) [The comparison of street names in Chinese and Russian linguistic cultures (on the material of names according to the names of historical persons)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. «Filologiya»* [Bulletin of the Moscow University. «Philology»], 9 (1): 219—230. (In Russ.).
- Van Li. (2007). *Russkoyazychnaya urbanonimiya Belarusi v sopostavlenii s kitayskoy: struktura, nominatsiya*. Author's abstract of PhD Diss. [Russian-language urbanonymy of Belarus in comparison with Chinese: structure, nomination. Author's abstract of PhD Diss.]. Minsk. 20 p. (In Russ.).
- Voytishchek, E. E., Yao, C. (2018). Kurilnitsy boshanlu v aromaticheskoy kulture Kitaya: simvolika i sotsialnyye funktsii [Boshanlu incense Burners in the aromatic culture of China: symbolism and social functions]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i afrikanistika* [Bulletin of Saint Petersburg University. Oriental and African studies], 10 (4): 510—524. — DOI: 10.21638/spbu13.2018.408. (In Russ.).